

ВТОРЖЕНИЕ

РЕАЛЬНОЕ ШОУ
В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Сцена закрыта занавесом. Зрители расслаживаются. Звучит третий звонок. Из-за занавеса на авансцену выходит человек в военной форме. Большая люстра не гаснет.

Начинается ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Я попрошу внимания. Продолжайте садиться. Добрый вечер. Я – освободитель вашей страны. Два часа назад объединенные силы захватили все важные стратегические объекты столицы и крупных городов. Начинается постепенное разоружение воинских подразделений. Любое сопротивление мы считаем бессмысленным и бесполезным. В сложившейся ситуации мы требуем полного подчинения и помощи в поимке военных преступников, бывших членов правящей партии и деятелей запрещенных религий, движений и течений. *(Постепенно гаснет большая люстра)*. Мы принесли вам спасение и свободу! Надеюсь, вы это правильно поймете и оцените. Те, кто окажут противодействие, будут жестоко истреблены. Введите пленных!

Поворачивается спиной. Открывается занавес. На стульях сидят четыре пленника с завязанными глазами и руками. Человек в военной форме становится в центре сцены.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Давайте знакомиться!

Зажигается свет над первым пленником.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Возраст?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. 28 лет.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Должность?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я - старший лейтенант.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ага. Как вы попали в плен?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вчера, защищая подступы к столице, мой взвод попал в окружение. Все погибли. Кроме меня.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Почему вы не сложили оружие?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Не могли. Мы защищались. Мы защищали свой народ.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вы действительно полагаете, что вы защищали народ? Что ваши усилия что-нибудь значили?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да, я так считаю.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вы считаете себя героем или преступником?

Повисла пауза.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Хорошо. Поставим вопрос по-другому. Ты любил в детстве играть в войну?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да. Как и все.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Я не любил. На чьей стороне ты воевал?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Конечно, за наших...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. За кого?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. М-м... За своих, кто прав.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А другие дети хотели воевать не за своих, не за наших? Они хотели быть плохими, неправыми?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Об этом мы не думали. Мы играли.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А вчера ты думал, зачем проливал кровь наших солдат, погубил своих?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И вчера, и сегодня, и завтра я буду считать, что я выполнял свой долг, как теперь вы выполняете свой.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А может, ваше правительство послало выполнить вас антигуманный долг?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Я думаю, что это ваше правительство послало вас выполнить преступный долг.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Думайте, думайте... А вот в детстве во время игры не было случая, когда ты ранил или причинил боль другому?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Не помню. Может быть. Это было так давно.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ты бы запомнил, если бы это было. Но, значит, этого не было.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мы очень часто разбивали локти, коленки...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А тебе лично приходилось испытывать боль?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Разбитые коленки – это еще не боль.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Значит, не испытал. А жаль. Или все-таки сегодня ночью, вспоминая вчерашний бой, тебе стало немного тошно? Или очень тошно? Да так, что тебе захотелось быть убитым? Тебе захотелось, чтобы сегодня твое тело опознали?

Забрали, омыли, оплакали и похоронили?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Нет.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Тебе захотелось, чтобы живым остался не ты? Если бы у тебя была сейчас возможность, ты бы проткнул свою кожу, чтобы струи крови принесли тебе облегчение?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ночью мне было все равно. Мне даже хорошо спалось. Так хорошо, что даже ничего и не снилось. Так хорошо, что я даже улыбнулся сегодня, потому что вчера, когда возле меня разорвался первый снаряд, я ничего уже не понимал и ничего не слышал. И стрелял я, ничего не видя, и бежал вперед, не зная куда. Я только помню, что у меня так устали ноги, что я захотел лечь и немножко поспать. Или... Да.

Или навечно уснуть, потому что устали мои ноги. А теперь я выспался, и мне хорошо.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Достаточно воспоминаний. Следующий.

Загорается свет над вторым пленным.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Нет. Пока не с тобой.

Свет гаснет над вторым пленным и зажигается над третьим.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да. Я хочу поговорить с молодым героем. Сколько тебе лет?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Шестнадцать.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Прекрасный возраст. Прекрасный. В школе учишься?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да. И в какой школе тебя учили убивать? *(Пауза)*.

Будем молчать? Хорошо.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Нет, я могу сказать. На уроках истории нам рассказывали, как смелые, порой безумные поступки людей приводили к великим победам. Эти люди

убивали злодеев и становились национальными героями. В вашей стране тоже есть свои национальные герои. И хоть они и убийцы, но они же великие! Их простили, им поставили памятники и возвеличили на века.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Какие красивые слова! Вот! Очень красивые слова, словечки, приводят к трагедиям, потому что их слушают романтические юноши. Ты ничего не знаешь ни о жизни, ни о любви, но в истории, в людях ты разбираешься лучше всех. Но ты хоть сказал правду. Ты признался, что хотел стать героем, чтобы мама была горда тобой, а твоя любимая одноклассница жила бы на улице, названной твоей фамилией.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я об этом не думал, когда...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Когда подорвал машину, не думал. Я верю. Но уже перед сном твои мысли стали щемящими и сладострастными от мысли, какой ты хороший мальчик. Замечательный геройский мальчик! Ведь так? Раз молчишь, значит – так! Но ты лучше, чем уставший от работы лейтенант, который даже не понимает, зачем он выполняет свой долг. Он просто защищает и не знает кого, а потом спит и хорошенько высыпается! Как ты смастерил зажигательную смесь?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да просто. У меня пятерка по химии.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Похвально. Отличник по химии и истории...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. И по физической культуре.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Зато поведение твое неудовлетворительное. Эх... Ты же знал, что в машине были люди. Они сгорели заживо. Ты представляешь, как это страшно гореть живьем?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Наверное, противно и больно.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Наверное?! Мальчик начинает становиться циником. Как быстро бежит время!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Если бы в машине находились наши люди, вы бы не думали, как они себя там чувствуют.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Я бы сказал: они это заслужили.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Но заслужили другие.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ты очень опасен, мальчик. Опаснее, чем ваши лидеры и генералы. Тем уже все равно. Они прячутся в подвалах и дрожат, плачут, разлагаются, а у тебя все впереди. Ты готов еще грызть кости, есть мясо и убивать. У тебя красивый голос. У тебя красивое лицо. И так хочется в него ударить, но я не бью детей. Тебя лучше убить. Молодежь – это социальное зло. А пока... А пока познакомимся с четвертым.

Свет гаснет над третьим пленным и зажигается над четвертым.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Добрый вечер. Как дела?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Спасибо, хорошо.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Как кормят?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Нормально.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Может, есть желания, жалобы?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Нет.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А спалось как? Тоже неплохо?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Неплохо.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Сны были или так?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Были.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вещие?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Надеюсь.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. О! Все в мире меняется. Даже религия. Ведь, насколько я помню, твоя религия запрещает разгадывать сны?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Почему же. Иногда сны исходят от бога.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вот как? Не хочешь поделиться ночными впечатлениями?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Если это важно.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. В моем деле все важно. Например, ваши биографии, связи, сны, сексуальные фантазии, национальность, прописка, образование. Я должен многое знать, чтобы принять решение.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Какое?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вредные вы или полезные. Съедобные или несъедобные. Вот, к примеру, ты.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я съедобный?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Я не о том. Тебе еще и тридцати пяти лет нет, но ты уже побывал везде со своими пламенными религиозными речами! Тебя слушали и старики, и дети, и женщины!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. И что из того?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Как что? Ты отравил своими мыслями их существование. Они стали думать также.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Так думали и наши предки.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вот! Вы уже многие века являетесь вредным народцем. Но и у вас нашлись порядочные люди, которые не хотят жить, как учит ваш бог, партия и правительство. Эти люди заслужили свободу, и они ее уже получили. А вот такие, как вы, я имею в виду всех здесь присутствующих, пока заслужили только смертную казнь. И кое-кто ее получит! Возможно ты первый, если искренне не отвергнешь ужаснейшую позицию. Раскаяние! Полное раскаяние! Оно очистит душу, избавит от смерти. И возможно, твой свободный новый народ простит тебя и позволит провести остаток жизни в тюрьме.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Мне тебя жаль.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Почему же?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ты считаешь, что ты прав.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Но и ты считаешь, что ты прав.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Мне не о чем больше говорить с тобой. Я могу только за тебя молиться. И за себя, и за них.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ты прав. Я прав. Что же делать нам, двум таким правым?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Мне не о чем больше говорить с тобой.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Посмотрим. Как ты сможешь за меня молиться, если у тебя связаны руки? Хочешь, я тебе развяжу? Хочешь? Не слышу. Да? *(Пленник кивает головой)*. Не слышу. Да? Не слышу. Ничего не слышу. Да? Или нет? *(Пленник кивает головой)*. Я не слышу. Я не слышу. Я не слышу. Скажи «да», и я освобожу руки.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Да.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ *(Развязывает ему руки)*. Ты не такой правильный, как думал. Твои принципы дали трещины. Значит, ты еще можешь спастись.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Да, могу.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да! Говори, говори. Еще.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я скажу. Я расскажу простецкую историю. А ты внимательно слушай. Так вот. У одной тещи было три зятя – вдовца. Родственники они для нее не очень близкие, поэтому теща их хотела женить второй раз. Тем более жили все вместе и, наверное, причиняли неудобства. Но зятя такого вторичного счастья не жаждали. Во-первых, мужчины они теперь свободные. Во-вторых, так они сдружились троим, что души друг в друге не чаяли. Приходили вечером после работы и вместе ужинали, играли в игры разные, спортивные или азартные. Иногда общались по интересам, песни

исполняли или книги читали, а потом вслух пересказывали самые захватывающие моменты. А летом жизнь шла и того лучше! Рыбалка, грибы, отдых. Разные люди, но как объединяло их всех стремление быть втроем. Даже вчетвером. Ведь тещу они тоже любили и, несмотря на ее желание женить их, они называли ее мамой. И она все-таки оттаяла и подумала: «А ведь с ними и надежнее, и приятнее». Оставила она свою глупую затею и обрадовалась. Повезло им с тещей, а теще с зятьями. Это все.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Наверное, я что-то пропустил в твоём рассказе.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Наверное. Я просил слушать внимательно. А сейчас не мешай мне, я буду молиться.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Отлично. Он будет молиться, а я буду допрашивать.

Гаснет свет над четвертым пленным и зажигается над вторым.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вот мы и встретились. Что же ты такой неосмотрительный? Смело разгуливаешь по городу, когда твое лицо все знают лучше, чем лицо любимого человека. Или это наглость? Или это смелость?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Это нормальное явление, когда граждане страны гуляют спокойно по своей стране.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Даже во время военного положения?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. В любое время. Тем более мы вас не приглашали. Вам самим очень захотелось прийти к нам. Но лучше вам выучить наши правила дорожного движения.

Свои правила мы отлично знаем.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вот как! Я все-таки впутал себя в дискуссию, хотя давал зарок не спорить с тобой. Всем известно, какой ты политикан, демагог и спорщик.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Тогда что я тут делаю?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ждешь очереди.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я могу ждать только суда. Или в ваш суд выстроились толпы желающих, и все хотят, чтобы их осудили и наказали?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Это было бы неплохо.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Тогда и не стоило совершать вторжение.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Очень остроумно. В действительности, как только я узнал, что тебя поймали, я сильно захотел, чтобы ты попал именно в мое распоряжение.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Интересно.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Всеми правдами и неправдами я этого добился. В отличие от других я даже не собираюсь тебя допрашивать. На данный момент мне ясно, какую ценность ты представляешь.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Как дорого меня оценивают?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Не очень дорого. Ты фальшивая драгоценность.

Отличная подделка, но не больше.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Что так?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Так! Ты ненастоящий. Мысли фальшивые, слова заученные.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Если я не музейный экспонат, зачем же я вам нужен такой? Отпустили бы.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Нет уж. Какой – никакой интерес имеется. Например, мне заманчиво знать, какой там внутри этот известный в своей стране человек, о чем он думает, лежа в ванне, сидя в туалете, – вот это меня серьезно волнует.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Что за патологический интерес?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Можешь считать, что это мое хобби. Одни собирают марки, другие открытки, а я коллекционирую поступки. Важные поступки.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Что я должен сделать?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вначале я препарирую ситуацию, а потом посмотрим, что произойдет.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я согласен.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А у тебя и не было выбора. У них, кстати, тоже.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Значит, все подстроено?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Лучше сказать, что все вы неслучайно собрались здесь. Я пригласил вас на танец совести. Или если не нравится слово «совесть», то на танец войны, танец страдания. Потанцуем?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Не слышно музыки.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Музыка будет. Для кого-то в последний раз. Потому что один из вас уже сегодня умрет. Этого одного выберите вы сами. Для этого я развяжу вам руки. *(Подходит к каждому и развязывает руки)*. Как говорят в таких случаях, взвесьте все «за» и «против» и решите, кто из вас лишний, слабый, ненужный человек для будущего страны. А я пока пойду умыть свои руки.

Человек в военной форме уходит. Наступает молчание, порой нарушаемое затекишими запястьями пленных. А потом полилась музыка. «Граурный марш» Ф.Шопена.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Началось.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. По ком звучит музыка?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. По любимой собачке Жорж Санд.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Она ее сильно любила?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Наверное, сильно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Но композитор любил еще сильнее...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Собачку?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Жорж Санд.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вот и вся любовь...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Да. Все умерли: и собачка, и хозяйка, и композитор. А эта музыка продолжается.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Никогда не думал, что под нее можно думать о любви. Мне вспомнилось внезапно, как я познакомился с женой. Что с ней сейчас? Знает ли она, что со мной? Переживает? Или нет? Мы так давно не говорили друг другу о любви. Давно не целовались по-настоящему. Крепко. Страстно. Только так при родне на семейных праздниках или вскользь при исполнении супружеского долга. Я даже изменял ей, и уже не понимаю, люблю ли я ее еще? Но сейчас захотелось ее обнять. Я представил, если меня приговорят к смерти, и мое тело будут нести в гробу, она все-таки будет страдать и плакать, а мне так захочется ее утешить, подбежать к ней и прижать со всех сил, как будто я хочу раздавить ее, а нельзя. Уже нельзя. Наверное, для поцелуев существует свое время. Для меня оно прошло. Наступило время для слез. Да, лейтенант? У тебя сейчас расцвет периода поцелуев?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Период заката. Год назад я развелся. Детей нет. И никого не люблю.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Несчастный брак?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Ты ее без памяти любил, а она ушла?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да, и теперь я ее ненавижу. Вернее, это в прошлом. Сейчас я ничего к ней не испытываю. Даже ничего не знаю, что с ней. Замужем ли она, жива ли она. Ничего не знаю. И не хочу знать.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Узнаешь другую любовь.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Нет, я понял, что любовь не прекрасна. Она горька на вкус, как лекарство. Как наркотик, который медленно убивает. В начале он бодрит, веселит и

радует. Потом ты привыкаешь и не замечаешь, как начинаются боли, нервные спазмы, бессонница, утомление. Потом еще хуже. Приступы. Тяжелые истеричные приступы. Затем болевой шок, припадок и пустота. Вот тогда становится хорошо, и ты даешь себе слово больше не влюбляться. Как алкоголик, который утром клянется, что больше не будет пить. И оказывается, с любовью можно бороться. Как можно бросить курить, так и можно бросить влюбляться.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Так ты поэт, лейтенант!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И уже целый год я хотел бы в кого-нибудь влюбиться, но уже не могу. Хочу, но не могу. Разучился или забыл, как это делается. Я ничего не испытываю. Только устаю часто, и мысли глупые лезут в голову.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. О самоубийстве?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Нет. Себя я убить не могу. Но хочу, чтобы убили меня. Взвод мой погиб, а я даже не ранен. Только ухо левое ноет, и иногда закладывает. Если хотите, выберите меня, пожалуйста.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Постой. Это несерьезный разговор.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я даже на выборы не ходил.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Это не важно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Это важно. Очень важно. Выслушай меня. Ты же политик.

ВТОРОЙ ПОЛИТИК. Хорошо. Почему ты не ходил на выборы?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я не ходил, потому что подумал: «А какая разница, кто правит? Никакое правительство не даст мне любви». Ведь ни у кого в предвыборной программе о любви не говорится ни слова.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. И что из того?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Это страшно! Меня так разочаровала любовь, что я равнодушен даже к своей стране! Какой я гражданин, если я только могу выполнять приказы, получать за это деньги, эти деньги тратить, потом ложиться спать и вставать, чтобы снова выполнять чьи-то приказы? Мне ведь безразлично, чьи приказы выполнять. Так лучше я исполню ваш.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Пойми, мы не можем воспользоваться твоим положением и с легкостью лишить тебя жизни только потому, что ты сам нас об этом просишь.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я вас и не прошу. Я требую! Вы думаете, я хочу умереть? Не хочу. Мне страшно умирать. Но надо.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. У тебя истерика. И ты не такой равнодушный, каким хочешь показаться.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Хорошо. Но кто-то должен умереть. У политика есть жена. Дети есть?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Есть.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вот. Дети есть. Может жена его уже и не любит, но дети любят своего папу. Он кому-то нужен. Дальше. Мальчик. Где ты, мальчик?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я уже не мальчик.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Для меня ты еще мальчик, хотя ты убил больше людей, чем я за всю свою военную карьеру. У тебя есть девочка, мальчик?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Ну, да.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Значит, да. Она тебе нравится?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Нравится.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты с ней уже целовался?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Было дело.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А еще что-нибудь было?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Один раз... Она разрешила... Короче, поцеловать ее грудь.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Как это было?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Здорово.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вот! Ему нельзя умирать. Понимаете? Нельзя у него отнять первую любовь. Это самое сладкое, что есть в жизни, а дети так любят сладкое...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Остаемся мы вдвоем.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Нет. Втроем. Меня ведь все равно убьют. Он же сказал, что я социальное зло. Так что...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Хватит геройствовать.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Честно. Он так сказал и сделает. Я же убийца, и меня надо наказать.

Но я не боюсь смерти. Правда. Мы живем возле кладбища.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Боже!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да! Я с детства привык к траурным процессиям, музыке...этого...э-э-э...

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Шопена.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Вот именно. Все наши детские игры проходили за оградой кладбищенской стены. Мы привыкли к чужому плачу. Нас не смущало играть в прятки среди гранитных плит. Мы даже не боялись засиживаться допоздна у свежевырытых могил. Для нас это было так же естественно, как для других детей проводить время у реки, в спортзале, в лесу или парке аттракционов. Зато мы не скучали. Новые похороны для нас были как праздник, событие. Мы присоединялись к родственникам усопшего и провожали его в последний путь. Я наизусть могу произнести прощальную речь. Хотите?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Не надо.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Нет, послушайте! Я действительно могу.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. В другой раз.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Еще успеешь.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Как хотите. Я могу даже с чувством. Если получится, могу и поплакать. В детстве хорошо получалось. Один раз я набрался смелости и подошел к гробу маленькой девочки. Мне стало жалко именно ее, потому что она была еще такая маленькая, а уже мертвая. Я произнес очень трогательные слова. Все рыдали, слушая меня, а я вложил в ее руки апрельские незабудки, которые росли на заброшенных участках.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Нет, это невыносимо!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Пусть говорит.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Но это невозможно слушать!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Пусть выговорится. Это нормально. Продолжай, парень.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. На чем я остановился? Да, никто не мог понять, каким боком я прихожусь родственником покойнику. Правда, один раз старуха схватила меня за ухо и пристыдила. Больше я на людях не выступал. Мои родители тоже нормально реагировали на соседство с кладбищем. Я в детстве от них не слушал столько сказок или стишков, сколько на ночь историй о том, кто сегодня умер, как умер и красочные описания ритуала со всеми интересными наблюдениями. Теперь, конечно, там делать нечего. Мы уже выросли. Но иногда некоторые назначают свидания с девчонками у ворот или у белой оградки. Так удобно.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я надеюсь, это все?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Почти.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я готов умереть, но только не слушать больше этого.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я заканчиваю. Просто я хочу сказать, что я не боюсь смерти. Это правда. Я ужасно боюсь старости, боюсь седых волос или облысения, боюсь морщин, трясущихся рук, паралича, склероза, недержания мочи...

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Лучше бы ты продолжал про кладбище.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я даже решил, что буду жить только до сорока лет. Может меньше, может чуть больше. Все зависит от того, как я буду выглядеть.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. А если найдешь один седой волос?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Один еще можно вырвать.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. А десять? Сразу?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Тогда я запасусь заранее из кабинета химии надежным раствором и выпью его перед сном.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Что скажете на это, представитель религии?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ничего не скажу. До сорока лет еще дожить надо.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Не верите. Ладно. Когда вернется палач, я сам себя выберу.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Детский сад. Палач, как ты выразился, был прав, когда понял, что ты хочешь прославиться.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да ничего он не понял. Он хитрит.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ладно. Он может и хитрый, но он еще и умный. Он что-то хочет от нас, но я не могу понять чего.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Нашего решения.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Какого? Он давно решил, кого надо убить, кого отпустить, кого передать трибуналу. Но от нас он ждет правильное единственное решение. И я не могу понять какое!

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Да, да, да. Он хочет, чтобы мы ошиблись. Интересно, он нас слышит?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Может быть. Но нам от этого не легче.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Давайте будем рассуждать. Начнем с парнишки. Его уже вроде бы приговорили, а нам облегчили задачу. Но что скажет общественность, когда узнает, что политик или религиозный деятель отдал жизнь ребенка, почти младенца, за свою? Идем дальше.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Лейтенант.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Защищал наши жизни, проливал кровь, а мы его предали. Тоже нехорошо, как-то получается. Я. Что я? Известный. Очень известный. Меня вряд ли приговорят к смерти. Я нужен для громкого процесса. Мне дадут десять лет, а через два года отпустят за примерное поведение.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Вы уверены?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Да, только так поступают наши «прогрессивные» оккупанты. А что могут свои? Возможно, что мои убеждения не нравятся вам всем. Мальчику? Запросто. Лейтенанту? Тоже. Но он давал присягу. Хотя. Или религии я не угодил? Не может быть. Но, скорее всего, они хотят убрать меня вашими руками. Возможно, что палач не хочет суда.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Еще есть я.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Нет. Они не допустят вашей смерти, иначе верующие или фанатики решат, что вы новое воплощение мученика, начнутся беспорядки и тому подобное. Им больше по душе обвинить вас в соучастии. Вы выбрали жертву! Вы выбрали смерть невинного человека!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я должен молчать.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Они не позволят. Вы не можете молчать, когда будут убивать человека.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Тогда я добровольно выбираю себя.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. А я себя!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я себя.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Даже если и я себя, нам не поверят. Быть героем – это просто. Слишком просто. Подумаешь, я выбрал себя. Другое дело меня выбрали другие. За меня большинство. Тогда это правильно и почетно, но так сложно кого-то выбрать на смерть. Пусть даже и на заслуженную смерть.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Все-таки давайте попробуем поступить так, как решили.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Хорошо.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Какая наивность! Каждый назовет себя! То есть не назовет ни-ко-го!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Такое наше решение.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Разве это не называется самоубийством?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мы же себя не будем убивать своими руками.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. А приговорить себя к смерти своими словами? Разве это не грех?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Грех. И другого человека приговорить к смерти – грех. Из двух грехов мы должны выбрать наименьший.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. По-моему перед богом все жизни важны. Как же выбрать среди нас самую неважную?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Как? Не знаю. Пусть будет моя. У всех есть грехи. Да. У всех.

У меня тоже есть. Хотя, безусловно, вы думаете, что не должны быть. Но они есть.

Значит, я недостоин жизни.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Сегодня день исповедей.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я всегда о них думал, но не знал, как с ними бороться. Я

завидую парню, потому что он светло и искренне не боится смерти.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Вы мне поверили!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я с детства не мог свыкнуться с мыслью, что я родился только для того, чтобы умереть. Поэтому я мучительно искал оправдания этой великой глупости.

Искал, чтобы не страдать от мысли, что все ходят в школу, учатся в институтах, работают, занимаются сексом, плодят детей, которые повторяют этот же цикл и все равно умрут. И в будущем вся наша планета покроется многоэтажными кладбищами! Мне нужна была Великая Идея, ради которой я бы смиренно жил и не побоялся бы перехода в ничто. Поэтому я исступленно читал литературу всех религий, всех народов, и почти нашел то, что искал.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Почему «почти»?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Внезапно погиб мой друг. Молодой, красивый, умный, лучший друг. Нечаянно и страшно умер на моих глазах. Его пальто случайно зацепилось за проезжающую машину. Водитель даже не заметил, а машина потянула крепким роковым рывком моего друга на дорогу. Он ничего не крикнул. А я вначале даже не заметил, что его уже нет рядом. Когда я оглянулся, задние колеса машины помогли ему освободиться от пальто. Они наехали на ноги, на тело, а потом еще и на голову. Они раздавили все: его молодую жизнь, его милое лицо, его замечательные мысли, мою лучшую дружбу, мою нежную любовь к богу. Но именно тогда я понял, что если уничтожили самое красивое, что было в моей жизни, значит, меня что-то ждет прекрасное после смерти. Я окончательно ушел в религию, чтобы хоть как-то помочь себе и другим несчастным. Но я остаюсь одиноким и грешным.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. У вас... красивый грех.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Не надо.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. С тех пор у вас не было друзей?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Лучше вообще не иметь друзей, чем видеть, как они уходят от тебя.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Но мы так и не решили, что нам делать.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Каждый называет себя.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Снова все сначала! Каждый произнесенный вслух человек приговорен. А если приговорят всех четверых?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Тогда все. Это лучше, чем трое живых, которые до конца жизни будут страдать. Я больше такого испытания не вынесу.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Это неправильно. Для вас война началась, когда погиб друг, а для нас только что. Но воевать надо достойно. И умирать достойно. Я могу понять, что один

не боится смерти, что другому безразлично жить, а ты с нетерпением ждешь, когда же все наконец-то закончится, но... но вы подумали, а каково умирать. Что ты чувствуешь?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да ничего не чувствуешь. Раз – и готово.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. А как вас будут убивать? Может жестоко и медленно? Что с нами будут делать?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я воды боюсь. Не люблю купаться, особенно в реках или озерах. Мне кажется, что на дне кто-то плавает, крупный и холодный, и он может на меня напасть. Такое жуткое паническое ощущение. Я на море никогда не был и не собираюсь из-за этого чувства.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Там могут плавать и прекрасные русалки.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Но я думаю, что вряд ли меня будут топить. А пытать могут. Хотя я все рассказал, да и мне нечего скрывать. Даже если меня будут резать на куски, мне тоже не страшно. Чтобы не ходить в школу, мы запросто прокалывали гвоздями ноги и неделю лежали дома. Боль была не страшная.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я боюсь боли. Я не выдержу мук.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я бы не смог ногу проколоть гвоздем. Я даже терпеть не могу, когда меня укусит оса или пчела. Противно. У меня еще и аллергия. Укушенная часть тела раздувается, становится втрое больше и дико ноет. Особенно уродливыми выглядят руки, когда одна нормального размера, а другая увеличивается и смахивает на клешню краба.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Прикольно!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Очень. Об этом знали курсанты и иногда отлавливали пчелу, чтобы отправить меня отдохнуть в лазарет. Но я никогда не мог сам

держат в одной руке пчелу и подставлять вторую руку, чтобы ждть, ждть, когда же произойдет этот мерзкий укус. Тогда я ложился на спину, а товарищи держали силой мои руки, ноги, затыкали рот, а потом зажимали пчелу в моей ладони. Я отчаянно дергался до тех пор, пока не чувствовал, как жало обжигает кожу. Уф! Не верится, что это был я.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Хватит. Я прошу больше не говорить про это.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Будем надеяться, что все произойдет быстро, легко, непринужденно...

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Говорить легко. Думать тяжело.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Но зубы же тебе лечили и ничего. Ты терпел. Еще до визита к врачу, ты переигрывал все ощущения боли, шел как на эшафот, но приходил и терпел.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Неудачный пример. Если вы не можете мне помочь справиться с болью, тогда помогите в другом деле.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Что надо сделать?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Я не могу сам себя выбрать. Не перебивайте. Не из-за политических соображений. Я не могу себя приговорить, я не могу сам себя толкнуть на переживание боли, я не могу себя ненавидеть. Пусть это будет кто-нибудь другой. Но я его прокляну, извините. Но это будет самое чистое проклятие в мире.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Если не возражаешь...

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Только не ты. Я не хочу.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Кто хочет?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Такое ощущение, что ты чувствуешь смерть.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Возможно. Так кто?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Могу и я. Мне все равно.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Хорошо. Будь ты. Теперь в нашей ситуации практически ничего не меняется. Каждый выберет друг друга. Меня выбирает парень, я выбираю слугителя бога, тот выбирает...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Наверное, лейтенанта.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А я мальчика?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. И простим друг друга. Чей-то выбор окажется роковым.

Прости меня, лейтенант, видит бог, я не хотел.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Прощаю. Прости меня, мальчик, я не хочу, чтобы ты умер и, надеюсь, что ты будешь жить.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Договорились. Простите и вы меня, что я назову вас. Я не верю в проклятия, но если вам так легче, то злитесь на меня по-своему.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Пока еще выбор не произнесен вслух, я тебя прощаю с чистой совестью и зла не держу. И пусть простит меня человек, которого выбрал я.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Прощаю от всей души.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. А что теперь?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Остается ждать.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Может, позовем его?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Па-лач! У-бий-ца! Иди к нам!!!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Злить только его не надо.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Пусть идет быстрее.

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Не торопись умирать.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Хорошо. Давайте жить и ждать. Лучше уж тут, чем в школе.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И мне лучше тут. Я здесь высыпаюсь.

Возвращается человек в военной форме.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вы меня звали?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Не хотели, а пришлось.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Благодарю. Итак, если я вас правильно понял...

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Мы готовы назвать самого неудобного для великого будущего нашей страны.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ну что ж. *(Подходит к первому пленнику и кладет руку на его плечо)*. Кто этот подлец?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вовсе не подлец, а храбрый и смелый юноша.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вот как! Юноша! Храбрый и смелый! Что же ты тогда генофонд своей страны так ущемляешь? Храбрые и смелые вам больше не нужны?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Еще вырастут.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Надеюсь, надеюсь. Это твой окончательный ответ?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А я думал, что солдат ребенка не обидит. Видимо, старею. *(Подходит ко второму пленнику и кладет руку на его плечо)*. Ты такого же мнения?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Нет. Я выбираю человека, близкого богу.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Чтобы он стал еще ближе? Похвально. Хороший выбор. *(Подходит к третьему пленнику и кладет руку на его плечо)*. Что скажешь приговоренный к смерти отрок?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Политик.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Потому что он самый старейший?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Точно!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ясно. Все с вами ясно. *(Подходит к четвертому пленнику и кладет руку на его плечо)*. Не смей меня разочаровывать. Только не говори, что ты хочешь смерти защитника твоего несчастного отечества.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я тебя разочарую.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ты же не хочешь его смерти?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Хочу.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. И чем он не угодил твоему богу?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Он солдат.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. И что? Все солдаты рождены погибнуть? Странное заблуждение. В таком случае, его я на сегодня прощаю. Встреча с богом переносится.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А я все равно выбираю его.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Отлично!!! Ну и пусть! *(Подбегает к первому пленнику)*. Кого ты выбираешь?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мальчика.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает ко второму пленнику)*. Ты кого?

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Служителя бога.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к третьему пленнику)*. Кого?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Политика.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к четвертому пленнику)*. Кого?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Лейтенанта.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к первому пленнику)*. Кого?!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мальчика!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает ко второму пленнику)*. Кого?!

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Служителя бога!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к третьему пленнику)*. Кого?!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Политика!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к четвертому пленнику)*. Кого?!

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Лейтенанта!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к первому пленнику)*. Кого?!!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мальчика!!!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает ко второму пленнику)*. Кого?!!

ВТОРОЙ ПЛЕННИК. Служителя бога!!!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. *(Подбегает к третьему пленнику)*. Кого?!!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Политика!!!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ой, ради Бога! Да будет так!

*Возвращается ко второму пленнику, резко достает из кобуры пистолет и стреляет.
Тело второго пленника обмякло на стуле.*

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да будет так.

В полной тишине человек в военной форме медленно прячет пистолет, подходит к третьему пленнику и снимает с того повязку.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Посмотри, что ты сделал?

Глаза третьего пленника находят убитую жертву. Человек в военной форме снимает повязки у остальных пленников.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вы тоже можете посмотреть. Мальчик снова убил человека.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Он меня простил!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Неужели?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Он тебя простил. Ты чист.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я чист. Да, я чист. Я знаю. Он меня простил. Надо с ним проститься. *(Подходит к телу убитого)*. Уважаемые родственники, близкие, друзья и

соседи. Сегодня мы провожаем в последний и безвозвратный путь уважаемого и известного человека. Он был хорошим семьянином, любящим и любимым сыном, мужем и отцом, который ежечасно заботился о своей семье. В работе он проявил себя с лучшей стороны, был примером для многих своих коллег...

Человек в военной форме выходит на авансцену и обращается с речью к залу параллельно с речью третьего пленника.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ... Мы потеряли достойного человека! И мы глубоко скорбим и выражаем искренние соболезнования родным и близким покойного...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. ... В стране введен комендантский час. Во время антракта строжайше запрещено собираться группами более трех человек и выходить из здания театра...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ... в эту последнюю минуту мы низко склоняем головы в знак нашей скорби и даем слово, что мы не забудем покойного никогда, пока живем на этой земле...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. ... Все нарушившие запрет будут расстреляны на месте без суда и следствия.

Человек в военной форме удаляется, и начинает медленно опускаться занавес.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ... вечный ему покой! Пусть этот кусочек родной земли станет для тебя мягким пухом. Дорогие родственники! Соберите все свое мужество, силу воли и подойдите проститься уже навсегда!

ЗАНАВЕС

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Давайте общаться. Очень тяжело молчать.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. О! Я могу рассказать историю.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Из детства?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Могу из детства. Про черную вдову.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Про кого?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Про жену-убийцу. Она похоронила двух мужей, и, говорят, что она их убила.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Мужья, конечно же, сейчас лежат на твоём любимом кладбище.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Ага. Вместе, рядышком. Вдова сразу же выкупила место рядом с первым мужем, а когда прикончила второго, то решила отдать ему свое место.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Забавно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я бы сказал, очень благородный поступок.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Такова смерть.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Да, когда заранее заботишься о своей загробной жизни, то не всегда ты туда попадаешь. Второй муж и не думал умирать, а занял чужое место.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А что вдова?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Живет. Хорошо выглядит. Третий раз замужем. Причем в браке живут довольно долго. Может, повезло ей в этот раз.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Так она сидела в тюрьме за убийство?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Нет. Никто не доказал ее вину. Но у нас во дворе все знают, что убила она.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Как знают?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Некоторые догадались. Некоторым она, вроде бы, проговорилась в сильно нетрезвом виде. А потом слухи и домыслы поползли по двору.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Так что же случилось?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Итак, за первого мужа она вышла замуж еще совсем молодой по любви. Но вскоре после свадьбы муж стал часто и обильно пить.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Без причины?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да, внезапно. Это было как затмение. Был, кажется, июнь. То самое начало лета, когда так насыщенно тепло, что создается обманчивое впечатление, что так будет всегда. Все двенадцать месяцев тебе будет по-дружески светить солнце, будут низко с радостными перепевами пролетать стрижи и будут без усталости с упоением звенеть в кустах цикады. Вот и молодому мужу стало так хорошо от этого ощущения бесконечного счастья, что он решил его добавить. И добавил алкоголем. Стало намного лучше. Счастье продолжалось и на следующий день, и на следующей неделе и так до конца лета.

Наступила осень, но состояние счастья не уходило. Ему по-прежнему светило солнце, все также над его головой пролетали стрижи и повсюду пели цикады. В общем, он находился в состоянии полной эйфории, и счастье переполняло его. Но кое-кто хотел отобрать это счастье.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. И эта была жена.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Совершенно верно. Наверное, они были разные люди. В отличие от мужа она часто грустила, любила темное время суток, ее утомляло лето, она увлекалась зимними видами спорта, и ее не возбуждали ни перелетные птицы, ни поющие насекомые. Особенно угнетал ее по утрам запах переработанного алкоголя. Он мешал ей жить, да так отчетливо, что она поняла: или она скоро умрет, или пора умирать мужу.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Пока все интересно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. И пристойно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И как она убила мужа?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Оказывается, у него тоже была аллергия.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. На пчел?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. На лимоны. Жена заметила, что он никогда не закусывает лимонами. Сначала она думала, что ему кисло. Но когда его передергивало только от одного вида лимонов, она заподозрила что-то неладное. И вот она решила проверить. Это было как гениальное открытие. Был, кажется, ноябрь. Тот самый конец осени, когда люди болеют и едят не в себя лимонные корки. У них создается обманчивое впечатление, что теперь все будет хорошо, они никогда не будут болеть, а жить долго и счастливо и никогда не умрут. Вот и жена купила килограмм лимонов, и пока ее муж слушал во дворе цикад, она поглощала мякоть цитрусовых. Причем корки не ела. Она брезговала. Но корки не выбрасывала, а заталкивала их в бутылку и заливала чистым спиртом. Бутылку же она поставила на самом видном месте в шкафу. И вот, когда муж утром не увидел пролетающих стрижей, он пошел искать новую дозу счастья и натолкнулся на эту роковую бутылку. От переполнения чувств он выпил залпом стакан и через час скончался.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Подожди. Если у него была аллергия, то он должен был почувствовать ненавистный запах.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. В том то и дело. Соседям смерть показалось довольно таки странной. Они внимательно рассмотрели труп и обнаружили подозрительные вдавленные следы на носу. Скорее всего, он мучался от жажды и попросил жену попить, а та, подсунув смертельный напиток, зажала ему силой нос, чтоб он ничего не почувствовал.

Он выпил, потом жутко сопел, задыхался и, в конце концов, умер от шока.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А что было дальше с вдовой?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Страшное дело. Она на поминках при всех выпила спирт, настоящий на лимонных корках, чтобы всем показать, какой он удобоваримый. Выпила весь, не разбавляя. И так ей понравилось, что она уже не могла остановиться. Каждый день после работы она покупала бутылку, лимон и ужинала. Правда, успела выйти второй раз замуж за вполне порядочного человека, сердечника. Но с ним было неинтересно. Жена надолго уходила по вечерам из дома, нашла себе разбитную компанию и проводила свой досуг под звон стаканов. Муж ее страдал, потом ее ругал, потом перестал давать ей деньги и угрожал расправой. Но жена опередила его.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Что на этот раз?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Напугала насмерть. Пришла пьяная домой, стала в темноте разуваться. Сердечник ее проснулся, но ничего не понял и спросил: «Кто здесь?». А она ему сказала, что пришла убить его топором и с размаху ударила его в грудную клетку своим сапогом. А тот поверил, что это топор, и сердце его от ужаса остановилось. Снова официально решили, что это несчастный случай, но черная вдова, как я уже говорил, кому-то проговорилась, что виновата в смерти она.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. И кто ее взял замуж в третий раз?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Сторож нашего кладбища. Он тоже выпивал. И иногда они вдвоем гуляли по кладбищу и допивали остатки алкоголя, оставленного родственниками покойного.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ты же говорил, что с третьим мужем у нее все в порядке, что она прекрасно выглядит.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Сейчас да, но тогда они были ужасны, пока пить не перестали.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вылечились?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Сами бросили. Все произошло банально. Был, кажется, январь. Та самая середина зимы, когда очень холодно. Зверски! Казалось, что весна наступит не раньше мая. Да что мая! Казалось, что наступила ядерная зима. Стояли такие сильные морозы, что даже рыбаки не хотели удить рыбу. Кладбище занесло снегами, и никто его не посещал. Даже в эту зиму никто не решался умереть. Все жили долго и ждали тепла. Поэтому на могилах не было алкоголя, а после Нового года у наших молодоженов закончились деньги. От полной безнадеги они и бросили пить.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Печальная история.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Почему же все, зная, что она – убийца, не сдали ее в руки правосудия? Не осудили ее и не заклеили позором?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Зачем? Она тоже человек. Ей тоже жить хочется. Могу рассказать вам более развлекательную историю. Об одинокой кошатнице. Она содержала более десяти кошек, и они два раз в год приносили ей приплод. Рифма получилась! В итоге кошек стало больше двадцати, они рожали и умирали, а кошатница решила похоронить их на кладбище...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Не надо. Давай что-нибудь другое.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Тогда про веселого дедушку. Он завещал, чтобы на его похоронах устроили танцы, конкурсы, розыгрыши призов, праздничную лотерею...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. У тебя все истории про смерть?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Наверное. Вам не нравится?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А ты знаешь какую-нибудь сказку?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Не знаю, но попробую. Итак. М-м-м... Ну вот к примеру, удивительная и неповторимая сказка про... про... Не получилось. Тогда все сначала. Жили-были дед и баба...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. ...и были они неграми...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ...и не то от жары, не то от неправильного питания...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. ...у них не было детей. Ни по молодости, ни в зрелые годы. Никаких признаков...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. ... Даже ложной беременности. А они так хотели и страдали...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ...плакал дед тихонько по ночам, плакала бабка на заре навзрыд...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. ...но дети не появлялись, и легче не становилось...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. ... но вот однажды под вечер, когда красное африканское солнце затаило невесть откуда появившимися тучами, когда подул сильный ветер с пустыни, когда дрожали хижины бедуинов, и были истошно шакалы...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ... у деда с бабкой произошло знаменательное событие: их домашний крокодил – самка снес яйцо...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. ... и не простое яйцо...

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. ...а платиновое...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ...рад дед, рада баба!..

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Чего рады? Это же не ребенок, а предмет неодушевленный.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Одинокие люди рады и щенку беспородному. А тут их любимая крокодил преподнесла такой замечательный подарок.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Если бы она маленьких крокодильчиков, нежных, ласковых принесла, я бы их понял. Но яйцо! Одно!

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Зато большое и платиновое. Дед кувалдой бил, не разбил. Бабка ногтями царапала, не расцарапала. Вот и понесли яйцо в скупку, выгодно его продали и получили много - много денег.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И что купили они на эти деньги?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ребеночка хорошенького такого купили себе.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ага. И где это дети продаются?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. В детдоме, вестимо.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А раньше не догадались купить? Денег директору детдома на взятку не хватало?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Для таких старых людей и тридцатилетний как ребенок.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Они купили себе уже взрослого ребенка, искалеченного войной, раненого. А деньги им на лекарства нужны были.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Они положили все деньги на счет взрослого ребенка, снимали раз в год проценты и покупали все необходимые лекарства...

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. ...а также еду и одежду...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. ... и три места на кладбище.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Не смешно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я знаю, что не смешно. Такой ерундой мы занимаемся, развлекаем друг друга историями, а там гибнут люди.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. И здесь тоже.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А казалось, что с нами этого никогда не произойдет. С другими может, но с нами нет. Война не для нас. Война не существует в природе. Ее придумали, чтобы пугать взрослых. Для того чтобы взрослые слушались, хорошо себя вели и не капризничали.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А на другом краю земли один гадкий и подлый взрослый, который никого не хотел слушать, решил поиграть в войну с живыми людьми.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А нам все казалось, что нас это не касается. Что война идет себе где-то далеко, далеко от нас и никогда не дойдет. А она все-таки дошла.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Здравствуй, девушка Война. Вот ты какая коварная!

Входит человек в военной форме.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Как мне с вами хорошо. У вас в стране хорошо. Знаете почему? Вы мне нравитесь.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. С каких пор?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Нет, не вы лично, а люди ваши нравятся. Они порой такие нежные, умиротворенные. И жизнь ваша такая же тихая, медленная, как заросшая река.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ты очень наблюдательный и поэтичный.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да, я писал стихи когда-то. В период полового созревания. Потом созрел и писать перестал. Так вот. Вчера открыл вечером окно, посмотрел вдаль, и такая благодать полилась. Звезды, луна и тишина. Так никогда еще не было в моей жизни, чтобы было так тихо. Тихо, как нигде. Собаки не лаяли, люди не говорили, ничего не стреляло, и как будто нет войны. Я тут проходил недавно, слышал, как вы сказку рассказывали. Плохо рассказывали. Грустно. Подумал я, почему вы такие жалкие сказки выдумываете? Наверное, потому, что вы добрые и слабые. Наверное... И вот решил я вас порадовать и сам развеяться, чтобы стало всем хорошо и весело.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Какое у тебя все-таки игривое настроение.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Можно и так сказать. Так вот. Вы должны решить очень интересную, а главное, важную задачу. На смекалку. Допустим, что вы находитесь в точке Б.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Допустим. Дальше что?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Дальше слушайте внимательно условие задачи. Из точки А в точку Б придет девушка Х. Три игрека в точке Б должны принять Х и полюбить ее. Физически. Вопрос: останутся ли живым игреки, если они откажутся от любви икса? Вопрос всем понятен?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Мне не совсем.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Кто желает объяснить более популярно?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Вы и объясняйте.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Юноша, ты – игрек. Понятно?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Эти двое мужчин – тоже игреки. Я сейчас уйду, а на мое место придет девушка по имени Икс. Так вот все игреки по очереди эту Икс должны удовлетворить по всем абсциссам и ординатам. Кто откажется или не сможет по каким-нибудь причинам совершить решение задачи, тот станет Z. Зет от слова «заупокойный», а с ним станет Z еще один игрек. Это уже по моему усмотрению. Теперь понятно?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Теперь очень даже понятно.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Надеюсь, вы не будете снова решать долго и нудно, кто из вас не хочет жить, кто хочет, но ему все равно. Вы, наконец, быстро и легко все сделаете, останетесь живыми и, кстати, покинете со счастливым сердцем эту точку Б.

Правда, я хорошо придумал?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Вы просто гений.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Нет, не гений. Я парадоксов друг.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И где же, друг парадокса, новая жертва?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Ах, лейтенант, лейтенант. Не терпится познакомиться? Да?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да. Давно не знакомился с девушками.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А тебе и не надо знакомиться. Пленницу ко мне! *(Входит пленница)*. Узнаешь, лейтенант? Вы же знакомы. Глазам не веришь? Да, это она – твоя бывшая жена.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Какой кошмар!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Почему? Такая долгожданная радостная встреча двух близких людей. Я бы сказал интимное свидание супругов в тюрьме.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. С какой радостью я бы сейчас тебя...

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Пациент очнулся! Я знал, что ты очень чуткий человек, и ты очень любишь жизнь, и любишь любить и любишь, чтобы тебя любили.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Палач! Убийца!

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Кто бы говорил! Ладно. Устал я от вас. Кстати, я облегчил вам задачу: девушка с условиями знакома. Так что резвитесь и наслаждайтесь. Благодарностей не надо! Девушка, и не надо их так бояться. Пока они еще добрые, славные, милые. Их время наступит позже. Ступай к ним ближе. Ступай!

Человек в военной форме уходит.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ну, вот, и здравствуй.

ПЛЕННИЦА. Я не хочу.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. А ничего и не будет.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Почему же? Будет. Я хочу.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Побойся бога. Что ты говоришь?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я говорю, что я хочу уйти отсюда. Хочу, чтобы вы тоже ушли отсюда. Хочу, чтобы она ушла отсюда.

ПЛЕННИЦА. Оставь меня в покое.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. «Оставь меня в покое». Это последние слова, которые я слышал от тебя год назад, и за этот год ничего не изменилось. Даже твои слова.

ПЛЕННИЦА. Значит, я не меняюсь.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты такая же упрямая.

ПЛЕННИЦА. Такая же.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Кроме упрямства у тебя не было других причин для развода? Ты можешь объяснить?

ПЛЕННИЦА. Почему я должна все объяснять? Почему людям вечно нужны слова?

Неужели нельзя догадаться по потухшему выражению лица, по округлившимся от страха глазам, по опущенным от презрения уголкам губ, по уставшим плечам, что человек тебе уже не нужен, что я не могу больше отдавать ему свою энергию и не хочу принимать его.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Тебе так плохо было со мной?

ПЛЕННИЦА. Да. Было плохо.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я не верю тебе.

ПЛЕННИЦА. А мне и не надо верить. Я сама никому не верю. Только себе. Еще я верю в свободу и хочу только ее. Больше мне ничего не нужно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да зачем тебе свобода?

ПЛЕННИЦА. Сильно хочется.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты знаешь, как ею управлять? Что ты с ней будешь делать?

ПЛЕННИЦА. Все то же, что и другие. Только делать буду все сама и одна.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Это неправильно.

ПЛЕННИЦА. Правильно. Вот в последнее время все так замуж стремятся, так и просят: «Возьмите нас, возьмите нас, мы такие хорошие!». И их берут. А они замужние, гордые, счастливые, вместе ходят на общий рынок, у них одинаковые ценности, вкусы, одежда, а прежних знакомых они презирают. Ну и пусть. Мне смешно и немного жалко их.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Жалко?

ПЛЕННИЦА. Да, жалко. Потому что они живут сейчас по чужим законам, по глупым желаниям, ходят строевым шагом и теряют свое милое дикое девственное своеобразие.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Разве это так?

ПЛЕННИЦА. Для меня так. Даже самая маленькая уступка – это большое унижительное «так».

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Например?

ПЛЕННИЦА. Помнишь, ты решил, что всеми деньгами, средствами и ресурсами должен распоряжаться ты?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Да, я – хозяин.

ПЛЕННИЦА. Это ты так решил, а я решила, что я тоже хозяйка. Законная равноправная хозяйка. Я не хочу спрашивать разрешение на то, что мне надо или что мне не надо в данную минуту. И не хочу ходить за тобой и кланяться мелочь на свой маленький каприз.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Хорошо. Что еще?

ПЛЕННИЦА. Еще ты стал ревновать к соседу. Тебе не нравилось, что он другой национальности, и ты зачем-то подумал, что я должна проявлять к нему интерес. Как глупо! Как будто нельзя на лестничной клетке поговорить с человеком только по тому, что его кожа немного смуглее, что у него другой бог, что он – мужчина. Может, нам было интересно общаться о цветах, о книгах, о дальних странах. А эта странная идея, что он дает мне иногда деньги. За что он должен давать мне деньги? За то, что я слежу за ним, ухаживаю, кормлю его, подкармливаю, поставляю ему «горючее»?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Подозрения были слишком очевидными.

ПЛЕННИЦА. Настолько очевидными, что у тебя появились фобии.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Это не фобии. Это был уже страх. Страх, что ты убьешь меня.

ПЛЕННИЦА. Зачем?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Чтобы уйти от меня.

ПЛЕННИЦА. Как видишь, я ушла от тебя, но ты жив.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Не знаю, почему у тебя не получилось, но у меня были неоспоримые факты.

ПЛЕННИЦА. Какие факты?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. У тебя было оружие. Я это точно знаю.

ПЛЕННИЦА. Оружие? Где?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я искал, но не нашел. Но есть же свидетели, которые знают, что ты прячешь оружие.

ПЛЕННИЦА. Какая ложь. Подлая ложь. Почему всегда верят мерзавцам?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты даже не оправдываешься.

ПЛЕННИЦА. Тогда бы ты сказал, что я действительно виновна. Хотя какая разница. А ведь я тебя когда-то любила...

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты любила не меня.

ПЛЕННИЦА. Тебя любила когда-то, очень давно. Но ты не верил. Ты ревновал, ты страдал, ты боялся и в завершение всего ты отвел меня на проверку к гинекологу. Вот тогда любить тебя я уже не могла. Ты мне стал физически противен.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Здесь есть молодые уши. Может не надо выяснять отношения таким образом? Я могу чем-нибудь помочь?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мне посредники в переговорах не нужны. Я сам разберусь.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Девушка, все в порядке?

ПЛЕННИЦА. Спасибо за помощь, но уже поздно. Знаете, в последний раз я своего мужа видела год назад ночью. Вернее не видела, ночь была безлунная. Я его чувствовала. Он силой вошел в меня.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Зачем вы это мне рассказываете?

ПЛЕННИЦА. Он силой вошел в меня! Это было так жестоко после медицинского вторжения еще раз совершить вторжение сексуальное, только чтобы удовлетворить свою алчную похоть! Какая жестокость!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я тебя хотел! Неужели ты не можешь понять, как сильно, как страстно можно тебя любить и желать! Даже сейчас! И не только ради наших дешевых жизней, но и ради нашей погубленной любви!

ПЛЕННИЦА. Мне ненавистно твое тело! Понимаешь? Когда ты ложился на меня, мне казалось, что закрывается крышка гроба. Я задыхалась от твоих тяжелых ласк!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я не верю. Ты лжешь! Ты лжешь, чтобы унижить меня, чтобы причинить мне боль, чтобы отомстить за прошлое!

ПЛЕННИЦА. Почему ты хочешь ласкать меня? Познакомься с новой жертвой, люби ее и насилуй!

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Мне нужна ты.

ПЛЕННИЦА. Я не буду больше твоей, но если так хочешь, если тебе так надо, то возьми меня.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Ты согласна?

ПЛЕННИЦА. Не согласна, но и сопротивляться не буду. Я сама разденусь, лягу, так и буду лежать, как остывший труп женщины в солдатском окопе. Терзай его, сколько хочешь, но ты не услышишь ни одного теплого слова, не различишь ни одного нежного вздоха, не почувствуешь ни одной пробежавшей по телу судороги. В моем теле ничто не отзовется на твои истомные толчки.

Пленница ложится спиной на пол. Первый пленник подсаживается рядом, начинает играть с ее волосами, потом его рука ласково гуляет дальше по телу пленницы.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Волосы... Лицо... Губы... Шея... Плечо... Грудь... Рука... Ладонь... Живот... Бедро... Нога... Стопа... Стопа... Нога... Бедро... Живот... Ладонь... Рука... Грудь... Плечо... Шея... Губы... Лицо... Волосы... Чего то не хватает? Вроде все есть, но нет тебя. Все такое знакомое, родное, прекрасное, но действительно мертвое. В своей свободе ты осталась одна. Ты для всех одинокая, свободная, никому ненужная. Такой я тебя не хочу, но поверь мне, что я тебя любил так, как умею любить. Я не знаю, как любят другие. Я люблю только так, как чувствую сам. Люблю так сильно, что не могу расстаться с тобой. Если бы я мог, то я бы спрятал тебя в коробочку, зашил бы тебя в карман и не показывал бы никому, только дома доставал бы тебя и играл бы с тобой, и целовал бы тебя всю, и щекотал бы нежно мизинцем. Я всегда сторожил бы тебя. Всегда. Разве это плохо? Это не может быть плохо. Я выходил из дома и все время думал о тебе, даже на учениях, даже в строю, даже когда ты была рядом. Я боялся тебя потерять.

ПЛЕННИЦА. Продолжай.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Тебе нравится?

ПЛЕННИЦА. Тс-с-с-с... Продолжай.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. А ночью, когда ты спокойно спала, уткнувшись носом в мое плечо, я боялся, что тебя могут похитить звезды. Я просыпался в страхе и хотел тебя привязать к себе веревочкой. А тебе не понравилась моя любовь. Разве она плохая?

ПЛЕННИЦА. Возможно, слишком хорошая, но слишком сладкая.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Не понимаю. Не понимаю. Прости меня, если можешь. И вы, ребята, простите меня, что я не смог. Значит, не уйдем мы отсюда.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Подумаешь! Ну и не надо! Может, здесь лучше всего! Еще неизвестно, что ждет нас там.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Действительно, что сейчас там.

Пленница переворачивается на живот и подпирает голову руками.

ПЛЕННИЦА. Простите меня. Я много пережила в последнее время. Там некогда думать, а здесь я дала волю своим чувствам.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Все нормально.

ПЛЕННИЦА. Вы должны понять, что там страшно громко.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Что там?

ПЛЕННИЦА. Понимаете, там очень громко. Сначала периодически выли сирены.

Каждый раз люди бежали в бомбоубежище и ждали. Это так утомительно ждать, ждать, и

ничего не происходит. А как это раздражало ночами, когда твои тревожные сны разрушались звуками сиренами. Это самая чудовищная музыка, придуманная композитором. А затем ты привыкаешь. Сирена становится чем-то привычным, обыденным, как мяуканье соседской кошки, разговор прохожих, звонок в дверь ребенка, пришедшего со школы. И ты никак не хочешь реагировать на ее призыв. Горло пересохло. Вода есть?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. К сожалению, нет.

ПЛЕННИЦА. Как странно: воды нет. Все равно. А потом наступило наказание за равнодушие – начали бомбить. Этот новый звук пришел в мою жизнь так неожиданно резко, что я не успела оценить всю его прелесть. Я немного оглохла, и стало еще страшнее. За себя. Я никогда так не боялась одиночества, как в эти дни. Меня тянуло к людям, а люди тянулись на площади к фонтанам, на мосты, в парки, чтобы защитить их. Все разводили костры, пели и танцевали, чтобы сверху видели, что мы их не боимся, что мы не враги, что мы такие же люди, которые любят праздники, свадьбы, танцы. Там в толпе всем не было так страшно, как дома, хотя мы в общей песне постепенно сходили с ума. Это была наша реакция на войну. Как все-таки иногда бывает красива тишина! Потрясающе красива... Зачем нас убивают?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Возможно, мы в чем-то провинились перед богом.

ПЛЕННИЦА. Все?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Один или все, но кара одна на всех.

ПЛЕННИЦА. А разве бог злой?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Нет, бог хороший, бог мудрый.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Может, мы нужны ему не здесь, а на небе. Он нас давно ждет, а мы такой долгой дорогой идем к нему.

ПЛЕННИЦА. И дети ему нужны?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Конечно. Бог любит детей. С детьми он будет играть. Ему скучно без детей, один он там. А чтобы дети не тосковали без родителей, бог нас призывает семьями.

ПЛЕННИЦА. Как хорошо ты говоришь. А это правда, что нас отпустят, если мы исполним то, что от нас требуют?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я не знаю. Не слушай меня.

ПЛЕННИЦА. А кого мне слушать? Вы ведь религиозный человек.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я не могу тебя таким путем толкать на грех.

ПЛЕННИЦА. На грех? Какой грех? Жизнь – это не грех.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Порой грех.

ПЛЕННИЦА. Грех – жить и не знать, что такое полная жизнь. Жизнь, наполненная страстями и любовью, разочарованием и рвением, целью и...да всеми чувствами сразу. Неужели, если бы вы сейчас вышли отсюда, вам нечем было бы заняться? Тем интересным, что так приятно щекочет нервы?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Есть.

ПЛЕННИЦА. Вот видите. Неужели вы не задумывались, что для всех дел вам так не хватает времени? Неужели вы не мечтали, чтобы в сутках было 48 часов, чтобы успеть сотворить все, что вы задумали?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Да, это так.

ПЛЕННИЦА. Значит, вы хотите жить. И парень так должен считать. И мой ...муж. Благословите меня.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я не могу позволить тебе.

ПЛЕННИЦА. Тогда мне бог позволит. И я.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я запрещаю.

ПЛЕННИЦА. Нельзя. Нельзя мне запретить. Потому что я хочу. Бог любит меня, он хочет, чтобы я жила, а я люблю его.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Как ты его любишь?

Пленница взяла руку четвертого пленника и приложила к своему сердцу.

ПЛЕННИЦА. Слушайте. Если мой язык может лгать, то сердце не может. Слышите? Оно стучит: «Люб-лю. Люб-лю. Люб-лю». А еще посмотрите на кисти рук. На свои, на мои. Когда они опущены, они напоминают людей, двух слабых беззащитных людей с хромыми ногами, длинными руками и поникшей головой. Такие жалкие. Но когда две руки вместе, они такие сильные, красивые. Бог дал нам такие руки, чтобы мы помнили о любви и о жизни. Разрешите мне, пожалуйста.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я благословляю тебя.

Пленница выходит в центр и начинает раздеваться.

ПЛЕННИЦА. Мне немного стыдно... Помогите мне... Не молчите... Кто будет первым? Как холодно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Нам тоже стыдно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Мы не можем смотреть в глаза.

ПЛЕННИЦА. Хорошо.

Пленница оторвала от своей одежды лоскуток и завязала себе глаза. Она вытянула руки и стала искать мужчин, а они все дальше отходили от нее. Они ускользали от нее, но она продолжала настойчиво их искать. Никто не хотел поддаваться. Пленница кусала губы, чтобы не расплакаться, уже почти кричала от обиды, как вдруг поймала третьего пленника. Тот стал вырываться, но его крепко обнимали руки, чтобы уже не потерять.

От этих объятий третий пленник заплакал, и руки догадались, кого они обнимали, догадались, почему тот плачет, все поняли и отпустили третьего пленника.

ПЛЕННИЦА. Мужчины! Я все равно ничего не вижу. Я не узнаю, кто будет первым, кто вторым. Мне все равно. Самый добрый, подойди ко мне.

Первый пленник подошел к ней, взял ее на руки и отнес в глубину. Оставшиеся двое боялись пошевелинуться, кашлянуть, чтобы не выдать своего присутствия, чтобы не нарушить интимное событие. Но потом они догадались, что тишина здесь неуместна.

Они подошли друг к другу, закрыли происходящее от глаз зрителей и стали насвистывать песню, потом вспоминать слова, потом петь. Вернулся первый пленник, в глубину ушел четвертый, а песня продолжалась, пока все не завершилось.

Пленница подходит к первому пленнику.

ПЛЕННИЦА. Вот и все. Ты презираешь меня?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Нет, что ты! Это было прекрасно!

ПЛЕННИЦА. Как в первый раз?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Главное, чтобы не в последний.

ПЛЕННИЦА. Ты был другим.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Каким?

ПЛЕННИЦА. Трудно подобрать слова. Как будто побежденным, неровным, больным, слабым. Но таким деликатным. Ты пришел не как завоеватель, а как друг с чистыми мыслями, светлыми глазами, доброй улыбкой.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Таким я тебе нравлюсь больше?

ПЛЕННИЦА. Нравился. Один раз. Сегодня. Такого больше не будет.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я постараюсь.

ПЛЕННИЦА. Такое бывает раз в жизни, и нельзя, чтобы оно повторялось. Пропадет магия.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Я постараюсь стать волшебником.

ПЛЕННИЦА. Хватит чудес. Лучше просто после войны приди как-нибудь в гости, не сообщая заранее. Я не буду знать, кто стучит в мою дверь. Подойду и открою. Увижу тебя, удивлюсь, а ты скажешь: «Привет. Я замерз. У тебя дома есть чай?». Я отвечу: «Есть». А ты: «Как хорошо. Напой меня горячим чаем».

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Так просто?

ПЛЕННИЦА. Конечно. *(Подходит к четвертому пленнику)*. Я тебя опорочила. Прости.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Не надо. Сегодня все так часто говорят это слово, что оно уже потеряло смысл.

ПЛЕННИЦА. Я чувствую себя виноватой перед тобой.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Это пустяки. Главное, чтобы мы не чувствовали себя грязными.

ПЛЕННИЦА. Грязными? Да, грязными. Нет, я совсем не чувствую себя грязной.

Наоборот. Что же с тобой будет, если узнают про наш поступок?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Ты сама сказала, что мы совершили поступок. Если я спасу тебе жизнь, то пусть все знают. Мне все равно. А что будет со мной потом? У меня много важных дел. Я буду сильно занят, чтобы успеть сделать все намеченное.

ПЛЕННИЦА. Тебя могут осудить.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. В данном случае меня могут осудить или ты, или твой бывший муж.

ПЛЕННИЦА. Тогда все в порядке.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Можно после войны я зайду к тебе на чай?

ПЛЕННИЦА. Можно. Можно и покрепче чая. Только можно попросить тебя?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. О чем?

ПЛЕННИЦА. Если вдруг ты придешь, а я тебя не узнаю, то, надеюсь, ты поймешь меня правильно и не будешь спрашивать, почему я так поступаю.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Я пойму.

ПЛЕННИЦА. Спасибо. *(Подходит к третьему пленнику)*. И тебе спасибо.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. За что?

ПЛЕННИЦА. За песню. Отличная идея. Я так боялась, что будет все слышно.

Понимаешь? А ты вдруг напел мелодию. Стало легче. Она меня так выручила.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Бывает.

ПЛЕННИЦА. Какой ты смешной.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Порода такая.

ПЛЕННИЦА. А про то, что не вышло, ты не думай. В первый раз испугаться может каждый. Я в первый раз вообще думала, что умираю не от боли, не то от счастья, и чуть не дала клятву, что, если я останусь жива, то больше никогда не буду это делать. Но я живу и делаю. Все закончилось хорошо. И у тебя все будет хорошо. Может, попробуем еще раз?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Да ну. Не надо.

ПЛЕННИЦА. Почему?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Потому что – потому.

ПЛЕННИЦА. Мы ведь договорились: надо жить.

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Я и так хорошо жил, и так же хорошо я умру.

ПЛЕННИЦА. Не познав любви?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. А это совсем не важно. Пусть любовь для меня останется загадкой, и мне приятно, что я не знаю ответ.

ПЛЕННИЦА. Пусть будет по-твоему. Можно я тебя поцелую?

ТРЕТИЙ ПЛЕННИК. Только без языка.

ПЛЕННИЦА. Как скажешь.

*Пленница снова обняла третьего пленника и поцеловала.
Входит человек в военной форме.*

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Такая тишина бывает только на закате. Слышите, как солнце плачет. Тихо-тихо... Оно грустит о разлуке с небом. Мне его очень жалко. Еще немного, и они расстанутся. Неужели солнце так сильно любит небо? Нет. Оно просто ревнует его к луне и ненавидит его за то, что небо позволяет разделять их любовь. Вот так небо принимает их по очереди, поэтому на землю льются дожди. А мы? Мы живем под порочным небом! Вы мне поверили. Поверили. Как странно. Я не ожидал. Спасибо. Поверили, но не сделали все до конца. Да? Парень? Молчишь. Что же ты наделал? Зачем ее не послушал? Я же тебя просил. Почти умолял. А вы? Какие же вы глупые. Да, не всех дурных война убила. Наверное, на вас светит глупое солнце. Небо! Услышь меня! Отдайся только солнцу! Полюби его свет и раздели с ним весь космос! Пожалей нас! А хочешь? Согрей холодную луну своей страстью, чтобы от вашей любви мы всегда спали! Как невыносимо смотреть на ваши ласки!

Человек в военной форме быстро вынимает пистолет и разряжает всю обойму в третьего пленника.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Кто-то должен был остаться здесь. Я знаю, что вам будет неприятно об этом вспоминать, но такова война... Вы так все спокойны? Такое ощущение, что вы знали, что этим все и закончится. Как будто пережить смерть человека – все равно, что сходить один день на работу или в туалет? Или вы уже привыкли? Это разве легко привыкнуть к убийству, к смерти, к войне?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Оказывается, привыкаешь ко всему.

ПЛЕННИЦА. Нет, просто война существует везде и всегда. Она исходит отовсюду: от женских улыбок, детских игрушек, свадебных песен, нагретых крыш, кипящей воды, восточного ветра, от всех вещей, которые имеют цвет и форму.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Любопытное замечание. Кстати, война официально закончилась.

ПЛЕННИЦА. Уже?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Закончилась?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Тогда зачем было забирать еще одну молодую жизнь?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. А почему вы не спрашиваете, почему были нужны другие жизни? Сколько человек было убито?

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. Много убито, мало убито. А другие живут. В чем смысл?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. В большой исторической справедливости.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И все?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Мы навели порядок в вашей стране. Принесли вам свободу.

ПЕРВЫЙ ПЛЕННИК. И все?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Вам мало?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Очень, очень мало. Всего один абзац в учебнике истории. Это ничтожно мало по сравнению с одной несчастной человеческой жизнью длиной в 70 лет.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Война расстояния не замечает. Она плохо видит.

ПЛЕННИЦА. Значит, все было зря.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Почему зря? У этой истории были и приятные моменты: если бы не это вторжение, мы бы, возможно, никогда не встретились.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛЕННИК. Как лично ты думаешь, это было угодно богу?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Это было угодно всем нам. Неужели вы ничего не поняли? Вторжение одного государства в другое и вторжение государства в жизнь человека также естественно, как вторжение мужского полового органа в женский.

ПЛЕННИЦА. Мы можем идти?

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Да, конечно. Ступайте по домам.

Все переглянулись. Потом медленно и молча расходятся.

Человек в военной форме машет им рукой.

ЧЕЛОВЕК В ВОЕННОЙ ФОРМЕ. Прощайте, прощайте! Или кто знает? До новой встречи в мирное время! (*Поворачивается к зрительному залу*). На сегодня все. Всем спасибо. Вы свободны.

БЫСТРО ОПУСКАЕТСЯ
ЗАНАВЕС